

— Угоу! Больше нельзя ничего менять! Если ты еще раз используешь Кисть Судьбы, твоя духовная сила иссякнет до последней капли! — Тань Юньин в испуге поспешил остановить его.

Шуй Угоу слегка нахмурился, с силой оттолкнул Тань Юньина, поднялся на ноги и тихо произнес:

— За эти дни я все обдумал. Только когда никому ничего не должен, обретаешь покой. Раньше я лишь тешил себя призрачными надеждами, вот и нажил столько бед.

На лице Шуй Угоу читалась беспомощность, но в то же время и некоторое облегчение. Он уставился на Книгу Судеб, и уголки его губ тронула улыбка. В мыслях он произнес: Цзяньцзя, я не позволю никому нарушить наше предопределение.

Книга Судеб тут же зашуршала страницами. Остальные видели лишь пустые листы, и только Шуй Угоу мог разглядеть на них письма. Наконец он дошел до страницы Зеленой лисы Янь Дуншэня. Недавние строки все еще были там — достаточно было лишь слегка их перечеркнуть.

Шуй Угоу решительно поднял руку и с силой провел по бумаге. Строка в Книге Судеб немедленно исчезла.

Уголки глаз Тань Юньина слегка дрогнули, он судорожно сглотнул, охваченный ужасом. Он с недоверием смотрел на Шуй Угоу, со свистом втянул воздух сквозь зубы и уставился на неподвижную фигуру друга.

Стоявшая на плече Линь Сюэцзи Янь Дуншэнь бесстрастно смотрела на лицо Шуй Угоу, лишенное всяких эмоций, и на его застывшее тело. В этот момент во всем облике Шуй Угоу не было ни малейшего признака утекающей духовной силы.

Линь Сюэцзи невольно сжала пальцы так сильно, что ногти вонзились в кожу. Ее грудь слегка вздымалась, она была охвачена тревогой и страхом.

— Юньин, проводи гостей, — бесстрастно и холодно произнес Шуй Угоу. Он не смотрел на Линь Сюэцзи, его взгляд был устремлен в пустоту.

Тань Юньин сначала опешил, а затем, дрожа, протянул руку:

— Двое гостей, прошу... прошу на выход.

Линь Сюэцзи еще раз взглянула в равнодушные глаза Шуй Угоу, не проронила ни слова и, развернувшись, покинула Дворец Тяньфу.

Как только все ушли, Шуй Угоу убрал Книгу Судеб и кисть, и из уголка его рта потекла струйка крови. Яркое солнце слепило глаза, в голове шумело. Вокруг все было залито светом, и лишь на сердце было холодно и темно.

Беспричинное изменение судьбы лишает культивации, но исправление уже внесенных правок грозит лишь тяжелым ранением. Поэтому сейчас Шуй Угоу был просто тяжело ранен, а половина его сил осталась при нем.

Пошатываясь, он вошел в главный зал, подошел к двум росткам Плода Земных Уз и с облегчением улыбнулся:

— Цзяньцзя, они наконец ушли. Наконец-то все ушли.

Едва он договорил, как перед глазами потемнело, голова безвольно склонилась, и он рухнул на пол.

Тем временем за пределами Дворца Тяньфу Тань Юньин увидел, что Линь Сюэцзи не собирается уходить, и преградил ей путь:

— Госпожа Линь, прошу, задержитесь.

Линь Сюэцзи остановилась, обернулась и с раздражением посмотрела на него:

— Твой возлюбленный сейчас наверняка в полном отчаянии. Не хочешь пойти и составить ему компанию?

Тань Юньин увидел, что она хмурится, и понял: она злится. Причем злится на безрассудство Шуй Угоу.

— Только что я заметил, как ты сжала руки так, что даже поранилась. Полагаю, госпожа Линь вовсе не хотела, чтобы Шуй Угоу вычеркивал ту запись из судьбы, — Тань Юньин слегка улыбнулся. Подул легкий ветерок, подчеркивая его изящный и привлекательный облик.

Линь Сюэцзи поспешно спрятала руки в рукава, холодно усмехнулась и промолчала.

— Раз уж так вышло, дело сделано, и лишние слова ни к чему. Госпоже Линь достаточно помнить, что с Шуй Угоу вы теперь в расчете. Впредь лучше не тревожить его покой, — Тань Юньин говорил очень откровенно, словно отвечая за самого Шуй Угоу.

Линь Сюэцзи не отличалась излишней скромностью, поэтому решительно ответила:

— Конечно, в расчете. Прошу передать ему мои слова. В этом мире все связи предопределены небесами, и его долг как Звездного Владыки Судеб — следовать воле небес. Если он и дальше будет проявлять такую мягкосердечность и без конца менять судьбы других, это может показаться благом, но на деле принесет лишь беды! Лучше бы ему не быть таким добряком!

Тань Юньин кивнул и с иронией ответил:

— Угоу всегда привык действовать по велению сердца, он слишком своеволен. Если я передам

ему твои слова, он наверняка снова начнет браниться. Боюсь, я не смогу выполнить твою просьбу.

Линь Сюэцзи слегка нахмурилась и молча ушла.

Тань Юньин проводил ее взглядом, затем на его губах появилась легкая улыбка. Он посмотрел на яркое полуденное солнце, и настроение его стало еще светлее. Прищурившись, он зашагал обратно во Дворец Тяньфу.

Проходя через двор, он случайно заметил капли крови на земле. Глядя на эту темную кровь, он нахмурился, погрузившись в раздумья.

Войдя в дом, он увидел лежащего на полу Шуй Угоу. Тань Юньин покачал головой, наклонился и посмотрел на три ростка Плода Земных Уз. Он раздвинул переплетенные лозы, усмехнулся, взглянул на бесчувственного Шуй Угоу и тихо прошептал:

— Как же одиноко твоему Плоду Земных Уз, стоящему в стороне. Мне даже жаль его.

Тотчас же он выкопал тот росток, что рос отдельно, взял один из двух, что росли вместе, и пересадил их рядом.

Тань Юньин привел все в прежний вид и удовлетворенно улыбнулся:

— Ха, Шуй Угоу, ты и правда думал, что это мой Плод Земных Уз? Такой безмозглый демон, как ты, еще надеешься воссоединиться с Цзяньцзя? Мечтай дальше!

Сказав это, он еще раз взглянул на тот росток, что был пересажен в одиночество. Его нежно-зеленые листья, казалось, действительно отличались от двух соседних. Тань Юньин коснулся их рукой и злорадно спросил:

— Если того, кто был дорог, уже давно нет, расцветет ли этот Плод Земных Уз снова?

— Хм, — Тань Юньин холодно усмехнулся, нехотя пнул Шуй Угоу, подхватил его, перетащил на кровать и кое-как уложил. Проворчав что-то под нос, он развернулся и ушел.

Тем временем Линь Сюэцзи и Янь Дуншэнь вернулись в Мир Демонов. Янь Дуншэнь, сидевший на плече Линь Сюэцзи, все это время не проронил ни слова, словно стал другим.

Линь Сюэцзи шла и вдруг остановилась. Маленькая лиса на ее плече зашевелилась, перебралась на другое плечо и с усталостью в голосе произнесла:

— Боюсь, ты устала, вот и решил сменить плечо.

Глаза Линь Сюэцзи подернулись дымкой. Осенний ветер поднял облака желтого песка,

которые кружились в воздухе, словно в бурю. Небо вдалеке было темным, и одинокая фигура с лисой на плече брела по пустынной древней дороге.

— Дуншэнь, я такая неприятная? — внезапно спросила Линь Сюэцзи, остановившись.

Сердце Янь Дуншэня екнуло. Он занервничал, понимая, что Линь Сюэцзи снова вспомнила того Шуй Угоу, который стоял перед ней на коленях и вызывал лишь раздражение.

— Ты очень хорошая, — Янь Дуншэнь опустил голову и послушно прижался к шее Линь Сюэцзи.

Линь Сюэцзи горько усмехнулась. Перед глазами снова возник Шуй Угоу — его ночные стенания, легкие движения рукавов, его душераздирающая печаль и заискивающий вид, когда он стоял перед ней на коленях.

— Истинный злодей, — ни с того ни с сего произнесла Линь Сюэцзи. Она сняла лису с плеча и долго вглядывалась в ее мордочку.

Янь Дуншэнь робко спросил:

— Почему ты так на меня смотришь?

— Смотрю на тебя, глупая лиса, — вздохнула Линь Сюэцзи, вернула его на плечо и тихо добавила: — Держать рядом питомца тоже неплохо.

Уши Янь Дуншэня, которые до этого висели, тут же встали торчком. Пушистые лапки обхватили лицо Линь Сюэцзи, и он с нескрываемой радостью спросил:

— Ты больше не прогонишь меня?

Линь Сюэцзи покачала головой и вздохнула:

— Если не убежать, то и не надо. Я устала.

Янь Дуншэнь был на седьмом небе от счастья. Он крепко обнял ее белую шею и рассмеялся:

— Сюэцзи, ты самая лучшая! Ты самая лучшая маленькая фея в мире!

— Хватит болтать. Я не какая-то там фея, я Демон, — Линь Сюэцзи снова вздохнула без всякой причины. Будучи демоном, она четыре тысячи лет терпела презрительные взгляды.

Те небожители всегда смотрели на них, демонов и нечисть, свысока. Даже этот Шуй Угоу, казалось, был таким же.

Линь Сюэцзи вспомнила первые слова, которыми Шуй Угоу встретил ее: Линь Сюэцзи, ты всего лишь демон, как ты посмела ворваться в мой Дворец Тяньфу! Стоит мне позвать стражу, как они схватят тебя и испепелят Небесным громовым огнем!

— Ха, хм, — Линь Сюэцзи не хотела больше вспоминать об этом. Она зашагала по пустынной дороге, не зная, куда идет. Но она не могла остановиться: стоило ей замереть, как в душе начинало расти беспокойство.

Вернемся во Дворец Тяньфу. Очнувшись, Шуй Угоу почувствовал себя немного лучше. Увидев, что лежит на кровати, он догадался, что это Тань Юньин перенес его.

— Эх, — тихо вздохнул он, достал из-за пазухи Флакон Вселенной, встал с кровати и подошел к Плодам Земных Уз.

— В моем сердце нет тебя, к чему эти мучения? — Шуй Угоу посмотрел на росток, посаженный отдельно, и со вздохом добавил: — Верну-ка я тебя владельцу. У тебя своя судьба, не стоит смешивать ее с нашей.

Шуй Угоу решил пересадить этот Плод в Зал Земных Уз, не подозревая, что это был росток именно Юнь Цзяньцзя. А с чьим ростком был смешан его собственный — он не знал.

Два дня спустя Шуй Угоу с Флаконом Вселенной снова отправился в пещеру Линьюань на горе Футу. Мо Чжилинь, как обычно, дал ему флакон воды из Холодного пруда, а Шуй Угоу преподнес ему флакон бессмертных пилюль, сказав, что это плата наперед.

Мо Чжилинь накрыл на стол, налил ему вина и с улыбкой произнес:

— Ты, малец, совсем голову потерял. Цепляешься за тень и не хочешь отпускать. Прошло уже четыре тысячи лет, она давно переродилась, сменила множество жизней, как ты ее найдешь?

Шуй Угоу горько усмехнулся, выпил вина и неловко ответил:

— Ничего страшного. Юньин сказал, что в этом году меня ждет любовная удача, я обязательно встречу ее. К тому же Плоды Земных Уз растут все лучше.

— Ха, он же Звездный владыка Таньлан, рядом с кем бы он ни был, того всегда ждет дурная любовная удача. Как ты можешь верить его словам? — Мо Чжилинь беспомощно покачал головой, сетуя на то, что Шуй Угоу ослеплен и обманывает сам себя.

Шуй Угоу знал, что не переспорит Мо Чжилиня, поэтому сменил тему:

— Кстати, А-Линь, после того как Император Цан внезапно тяжело заболел, я так и не навестил его. Если у тебя будет время, передай ему от меня привет. Скажи, что как только я освобожусь, непременно приду навестить.

Мо Чжилинь остановил чашу у губ, сделал глоток и посмотрел на Шуй Угоу с иронией:

— Ты так заботишься о нем, уже несколько раз спрашивал о его здоровье. Даже родной сын не был бы таким почтительным. Ищешь себе покровителя?

Шуй Угоу сначала опешил, а потом рассмеялся:

— Даже если бы я захотел стать приемным сыном, он бы и смотреть на меня не стал.

При этих словах Шуй Угоу невольно тяжело вздохнул, лицо его омрачилось. Мо Чжилинь, увидев это, догадался о многом: положение Шуй Угоу сейчас было крайне неловким.

— Ты жалеешь? — спросил Мо Чжилинь, пронзая его взглядом.

Шуй Угоу усмехнулся:

— Разве не я сам приложил все усилия, чтобы занять пост Звездного Владыки Судеб? О чем тут жалеть.

— Ха, ты всегда такой: стоит тебе вспылить, как ты забываешь обо всем. Забыл все стратегии, которым учился у меня, вот и попал впросак.

Мо Чжилинь не мог сдержать досады. Шуй Угоу должен был быть здесь, в пещере Линьюань, наслаждаться свободой, пить вино и рассуждать о Дао, а вместо этого он заперт в этом богом забытом Дворце Тяньфу. От одной мысли об этом он приходил в ярость.

— Ты родился демоном, зачем тебе понадобилось унижаться в этом грязном Мире Богов? Столько лет мы видимся тайком, разве это дело?

Мо Чжилинь в сердцах швырнул чашу на стол. Шуй Угоу же оставался невозмутимым, его взгляд был спокоен, и он медленно произнес:

— Как только я найду ее, я вернусь в Мир Демонов и больше не останусь в Мире Богов.

Услышав это, Мо Чжилинь лишь нахмурился и промолчал. Шуй Угоу повторял эти слова бесчисленное количество раз. Прошло четыре тысячи лет, а Юнь Цзяньцзя словно испарилась, не оставив ни единого следа.

В людском море, во всех шести мирах найти Юнь Цзяньцзя — все равно что искать иголку в стоге сена. Но Шуй Угоу был рад и этому, говоря, что, к счастью, это всего лишь иголка в стоге сена: если набраться терпения, рано или поздно он найдет эту «иглу, умиротворяющую море».